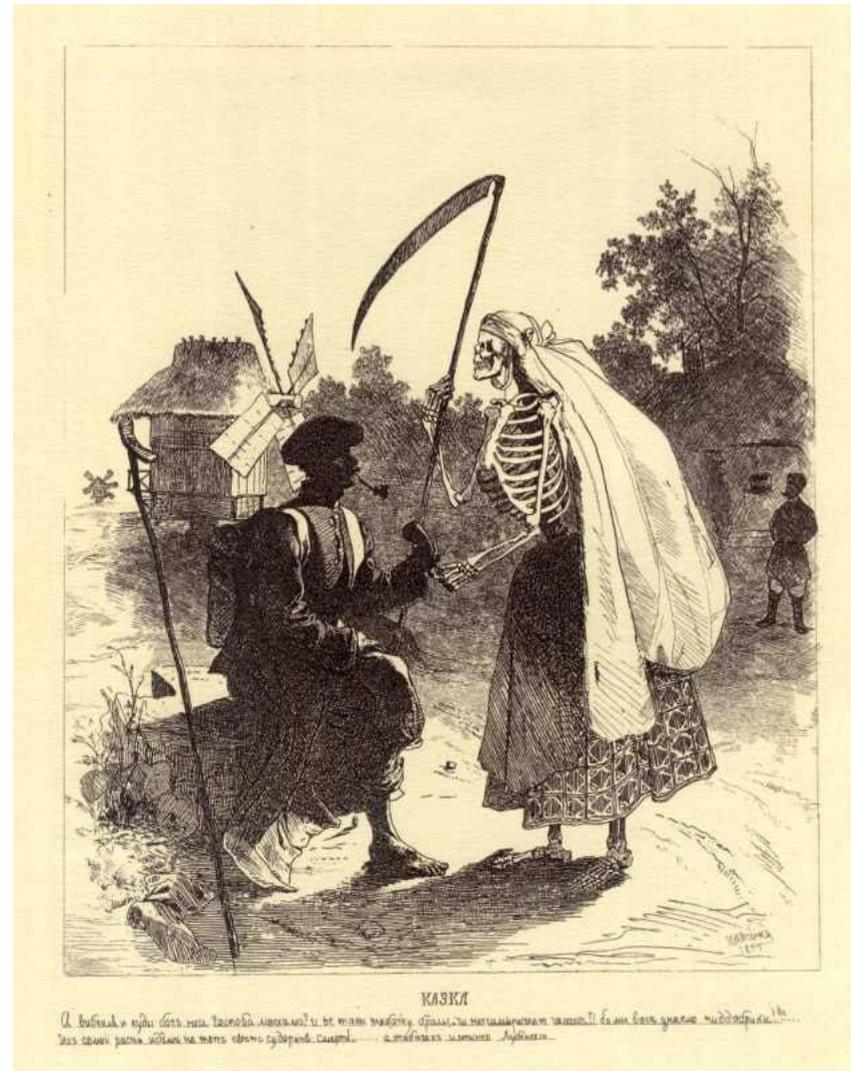

Считанные дни – поэтический коллаж (эскиз)¹

¹ **Коллаж** (от фр. collage— оклеивание, приклеивание) – техника и основанная на ней разновидность декоративного искусства, заключающаяся в вырезании фигур по контуру из какого-либо материала: разноцветной бумаги, картона, ткани, кожи и в прикреплении этих фигур к основе. В коллаже используют разнородные материалы, различающиеся по своей природе, цвету, фактуре, и различные технические приёмы их соединения, например: ткани и картона, холста и металлической фольги. Всё в целом и образует желаемую композицию. В энциклопедии «Британника» утверждается, что термин «коллаж» впервые был применён по отношению к работам дадаистов и сюрреалистов. Впоследствии его стали употреблять также по отношению к другим видам искусства: литературе, музыке, кинематографу. **В окончательном варианте автор полагает все используемые в его коллаже произведения оформить графически соответствующим образом. Посмотрим!**

Введение

Я родился страшно давно, вскоре после Великой Отечественной войны, в благополучной профессорской семье, но до сих пор помню, как меня пугали популярные детские стихи: «С печки азбука упала», «Мойдодыр», «Мистер Твистер» и «Рассеянный с улицы Бассейной». Казалось бы, бояться надо было другого. Мы жили во Львове, по окрестным лесам бродили, безуспешно прячась от энкаведэшников и москалей, затравленные бандеровцы, последние героические борцы за независимость Украины, каждую ночь в Подзамче (на окраине города) гремели выстрелы, люди исчезали, как тени, и, хотя детям об этом не рассказывали, я думаю царившая в воздухе атмосфера ужаса, нам передавалась достаточно полно.

Через семь лет мое благополучное, хотя и несколько видоизмененное, детство продолжилось на Урале, в Перми (тогда Молотове), куда наша семья вскоре переехала. Окружавший нас с сестрой феодальный советский комфорт несколько пообтрепался, но все еще был ощутим в сравнении с жизнью окружавших нас городских детей. В деревнях на Урале дело обстояло еще страшнее: крестьяне варили на обед бересту и их дети пухли от голода². Заканчивались 50-ые хрущевские годы.

Едва оправившись от прошедшей войны, страна начала усиленно готовится к тому единственному, для чего она, примерно четверть века тому назад, и была создана на развалинах Российской Империи, а именно, к новой войне, в новом имперском качестве (СССР) и на сей раз со всем человечеством. Подготовка эта происходила под видом борьбы за мир; девизом ей служила вбитая ржавым гвоздем в головы каждого ее гражданина: от нищей старухи, продающей за копейки стакан земляники на подступах к колхозному рынку, до атомного академика, фразочке: «Главное, чтобы не было войны». Пещерное сознание «Homo sovieticus» было пропитано ложью, страхом и фальшивым героизмом - мы росли будущими защитниками Родины, учили наизусть стихи, писали доносы или исправляли грамматические ошибки в доносах, написанных другими и были более или менее счастливы.

Поэзия. Русская и советская поэзия. Какую роль они играли в моем воспитании, в воспитании миллионов советских детей? В воспитании, которое привело к тому, что три четверти века спустя Россия – невзирая ни на что развязала свою страшную войну с независимой Украиной, сравнимую по гнусности (но не по тупости) и по мерзости разве что с той, которую почти сотню лет назад развязал Гитлер.

Учитывая место, которое ей, этой поэзии, отводилось в СССР в деле воспитания будущего поколения³, место о котором сегодняшние поэты даже и мечтать не умеют - рискну сказать, довольно большую, заведомо не меньшую, нежели сыграла в нашем воспитании разрешенная и поощряемая советская проза для детей (чего стоил один Мальчиш-Кибальчиш).

Не будем, однако, заниматься схоластикой и делить между поэзией и прозой пальму первенства, не столь уж и завидную. Сегодня, в душе каждого человека, так или иначе связанного с российской словесностью, борются, как мне кажется, два чувства: чувство стыда за то, что сегодня ассоциируется в цивилизованном мире с носителями русского языка и соответственно с самим языком, с желанием спасти то бесценное и общечеловеческое, что на этом языке было и еще возможно будет создано в будущем.

Я ощутил необходимость, не прячась за столь же удобной, сколь фальшивой формулировкой о чистом искусстве и «аполитичности» настоящей поэзии⁴, не убеждая себя и других, что истина заключается в умении пересидеть войну, выбрав для себя тепленькое местечко «над схваткой», выразить свое понимание того, что произошло и осознать, есть ли еще выход из сложившейся ситуации, не впадая при этом в публицистический раж, в шум и жар которого очень легко угодить в лагерь людей, не особо отличающихся от тех, против кого ты яростно агитируешь. Если выход есть, то в Чем он? Где он? Как его найти?

Предлагаемый мною читателю стихотворный **коллаж**⁵ прошу рассматривать, как ответ на эти вопросы или мучительную попытку ответа на них.

***

² Я не говорю о той половине страны, которая сидела в лагерях. И хотя среди этой половины были и мои родственники, эта страшная реальность открылась мне гораздо позже. Население города Молотова составляли угрюмые местные жители, многочисленные узловники (амнистия начала пятидесятых) и освобожденные из Гулага интеллигенты и политзеки, не имевшие права возвращаться в столицы и крупные центральные города империи.

³ Говоря о поэзии, я имею в виду не только «чистую поэзию», то бишь стихи *Мандельштама, Пастернака, Багрицкого, Светлова, Ольги Берггольц, Маргариты Алигер, Твардовского, Бродского Маршака...* (хотя и их тоже), но и стихи песенные, зачастую не стихи, а просто ловко сколоченные рифмованные строки, написанные *Матусовским, Долматовским, Лебедем-Кумачом, Михалковым* и *иже с ними, строками, которые положенные на музыку, превращались в любимые по сей день популярные советскими шлягеры*

⁴ Верлен, этот принц «чистой» поэзии и певец сплина, за месяц до своей кончины написал стихотворение «Смерть», в котором он призвал НАС, доселе ложных и (беспольных) мечтателей, повязших в зыбких песках вымысла, взяться за оружие и встретить смерть с ним, в пусть и недостойных, но хоть на что-то дельное способных **руках**.

⁵ Отрывки из используемых стихотворных отрывков я привожу курсивом, на основе сл. дополнения к **ГК РФ Статья 1274. Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования.** Мои собственные стихи идут без курсива

Пролог

Клеветникам Россииⁱ

*О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.*

*Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.*

*Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.*

*Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвеса —
И ненавидите вы нас...*

*За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью испутили
Европы вольность, честь и мир?..*

*Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постели,
Не в силах завинтить свой измайловский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,*

*От потрясенного Кремля
До стен недвижного Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж к нам, витии,
Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.*

К друзьям-москалямⁱⁱ

Wy, czy mnie wspominiacie? Ja ilekroć marzę
O mych przyjaciół śmierciach, wygnaniach, więzieniach,
I o was myślę; wasze cudzoziemskie twarze
Mają obywatelstwa prawo w mych marzeniach.

Gdzież wy teraz? Szlachetna szyja Rylejewa,
Którąm jak bratnią ścisnął, carskimi wyroki
Wiś do hańbiącego przywiązana drzewa;
Klątwa ludom, co swoje mordują proroki!

Ta ręka, którą do mnie Bestużew wyciągnął,
Wieszcz i żołnierz: ta ręka od pióra i broni
Oderwana i car ją do taczki zaprzagnął;
Dziś w minach ryje, skuta obok polskiej dłoni.

Innych może dotknęła srozsza niebios kara;
Może kto z was urzędem, orderem zhańbiony,
Duszę wolną na wieki sprzedał w łaskę cara
I dziś na progach jego wybija pokłony.

Może płatnym językiem tryjumph jego śławi
I cieszy się ze swoich przyjaciół męczeństwa;
Może w ojczyźnie mojej moją krwią się krawi
I przed carem jak z zasług chlubi się z przekleństwa.

Jeśli do was, zdaleka, od wolnych narodów
Aż na północ zalecą te pieśni żalotne
I odezwą się z góry nad krainą łodów:
Niech wam zwiastują wolność, jak żórawie wiosnę!

Poznacie mię po głosie! Pókim był w okuciach,
Pełzając milczkiem jak wąż ludziłem despotę:
Lecz wam odkryłem tajnie, zamknięte w uczuciach,
I dla was miałem zawsze gołębia prostotę.

Teraz na świat wylewam ten kielich trucizny,
Żrąca jest i pałaca mojej gorzyc mowy:
Gorzyc, wyszana ze krwi i z łez méj ojczyzny,
Niech zrże i pali — nie was, lecz wasze okowy.

Kto z was podniesie skargę, dla mnie jego skarga
Będzie jak psa szczekanie, który tak się wdroy
Do cierpliwie i długo noszonej obroży,
Że w końcu gotów kąsać — rękę, co ją targa.

***

*Помните ли вы меня? А я - когда думаю о моих друзьях, казненных,
сосланных, заточенных по тюрьмам, - так вспоминаю и вас. В моих
воспоминаниях даю право гражданства вашим чужеземным лицам.*

*

*Где вы теперь?.. Благородная шея Рылеева, которую я обнимал как шею
брата, - по царской воле - повисла у позорного столба.
Проклятие народам, побивающим своих пророков!*

*

*Рука, которую мне протягивал Бестужев - поэт и воин, - оторвана от пера
и оружия; царь запряг ее в тележку, и она работает в рудниках,
прикованная к чьей-нибудь польской руке.*

*

*А иных, может, страшнее постигла кара небесная: может, кто из вас,
опозоренный чином или орденом, продал свою вольную душу за царскую милость
и кладет земные поклоны у царских порогов.*

*

*Может, он наемным языком славит царское торжество и радуется мучению
своих друзей; может, он на моей родине купается в нашей крови
и хвастает перед царем нашими проклятиями, как заслугою.*

*

*Если издалека, из среды вольных народов, долетят к вам на север мои
грустные песни, пусть звучат они над вашей страной и,
как журавли весну, предскажут вам свободу.*

*

*Вы узнаете меня по голосу. Пока я был в оковах, я свертывался, как
змея, и обманывал деспота. Но вам открывал я тайны моего сердца
и был с вами простодушен, как голубь.*

*

*Я теперь изливаю на свет мою чашу яда. Горяча и жгуча горечь слов моих;
она вышла из крови и слез моей родины. Пусть же она жжет
и грызет — но не вас, а ваши окovy.*

*

*А если кто из вас станет упрекать меня, то его упрек покажется мне лаем пса,
который так привык к терпеливо и долго носимой цепи,
что кусает руку, ее разрывающую.*

*

На незалежность Украиныⁱⁱⁱ

*Дорогой Карл Двенадцатый, сражение под Полтавой,
слава Богу, проиграно. Как говорил картавый,
«время покажет кузькину мать», руины,
кости посмертной радости с привкусом Украины.*

*То не зелено-квитный, траченный изотопом,
- жовто-блакитный реет над Конотопом,
скроенный из холста: знать, припасла Канада —
даром, что без креста: но хохлам не надо.*

*Гой ты, рушник-карбованец, семечки в потной жмене!
Не нам, кацапам, их обвинять в измене.
Сами под образами семьдесят лет в Рязани
с залитыми глазами жили, как при Тарзане.*

*Скажем им, звонкой матерью паузы метя, строго:
скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.
Ступайте от нас в жупане, не говоря в мундире,
по адресу на три буквы на все четыре*

*стороны. Пусть теперь в мазанке хором Гансы
с лягами ставят вас на четыре кости, поганцы.
Как в петлю лезть, так сообща, сук выбирая в чаще,
а курицу из борща грызть в одиночку слаще?*

*Процвевайте, хохлы! Пожили вместе, хватит.
Плюнуть, что ли, в Днипро: может, он вспать покатит,
брезгуя гордо нами, как скорый, битком набитый
твернутыми углами и вековой обидой.*

*Не поминайте лихом! Вашего неба, хлеба
нам — подавись мы жмыхом и потолком — не треба.
Нечего портить кровь, рвать на груди одежду.
Кончилась, знать, любовь, коли была промежду.*

*Что ковыряться зря в рваных корнях глаголом!
Вас родила земля: грунт, чернозем с подзолом.
Полно качать права, шить нам одно, другое.
Эта земля не дает вам, кавунам, покоя.*

*Ой-да левада-степь, краля, баштан, вареник.
Больше, поди, теряли: больше людей, чем денег.
Как-нибудь перебьемся. А что до слезы из глаза,
Нет на нее указа ждать до другого раза.*

*С Богом, орлы, казаки, гетманы, вертухай!
Только когда придет и вам помирать, бугаса,
будете вы хрипеть, царапая край матраса,
строчки из Александра, а не брехню Тараса*

Мастер-класс поэта посмертно

Пятьдесят шесть лет (жизни)
до обидного мало. Хлебнем с горя?
Выбьем из бутылки пробку?
Окно (комнаты) выходит на море.

Ну не на море - залив,
неглубокий, подслеповатый
розовые сосны в Комарово
мешает шум - уши заткни ватой.

Вытянешь руку в промежности -
локтем заденешь тучу,
Громовержец российской словесности,
- все спуталось, перепуталось и свалено в кучу.

Не незалежность неба -
Петра чугунная хватка,
неважно, что тебя там не было,
делит нас без остатка.

Белесая мать путины
Докатилась аж до Гудзона.
Тень не той Украины
Тебе не даёт покоя.

Ломая от злости ногти,
до крови в глазах зверея,
хочешь развязать узел,
связующий украинца и иудея.

Хохлов бы поставить раком
и, пот рушником утирая,
пугать то немцем, то ляком,
стыда и меры не зная.

На девятом валу перепалки
мордой об стол - для шпаса*
как в совдеповский коммуналке
начнешь поносить Тараса.

Зачем же ты так - Ося?
(ага, ах, с мёртвыми, запанибрата)
так Каина ищет Авель,
и просит: "Убей обратно".

Так рожь клонится долу
в Галиции... на Волыни.
Прости моего брата
сейчас, и всегда ... Украине.

Кончилось время страха.
Мы себя сделали старше.
По мёртвым скучает плаха,
и это, наверное, страшно.

Перенимаю твой сленг:
Мастер-класс поэта посмертно.
Но невосполним ущерб,
и споры вести неуместно.

Смерть прислонилась к древу.
Слезой обжигает веки.
От слов не перейдём к делу -
скорей замолчим навеки.

*.ходит на дно Серениссима.
Твоя могила. Кирпичи дожей.
На горбатом мосту Ривальто
запятою торчит прохожий.*

***

Красная Армия всех сильней

Музыка С. Локрасса

Слова И. Григорьева

Vocals

Am Cdim B7(b5) E7 Am Dm6 Am Dm6 Am E7 Am

Бе - ла - я ар - ми - я, чёр - ный ба - рон сно - ва го - то - вят нам цар - ский трон.

Am Cdim B7(b5) E7 Am Dm6 Am Dm6 Am E7 Am

Но от тай - ги до бри - тан - ских мо - рей Крас - на - я Ар - ми - я всех си - нь - ней. Так пусть же

E7 Am G7 C C#dim

Крас - на - я сжи - ма - ет власт - но свой штык мо - зо - ли - стой ру - кой, и все дол -

Dm6 E7 Am F Am Dm6 E7 Am

жны мы не - у - дер - жи - мо ид - ти впо - след - ний смерт - ный бой!

muzon-muzon.ru

Белая армия, чёрный барон^{iv}
 Снова готовят нам царский трон
 Но от тайги до британских морей
 Красная Армия всех сильней!
 Так пусть же Красная
 Сжимает властно
 Свой штык мозолистой рукой,
 И все должны мы
 Неудержимо
 Идти в последний смертный бой!

***

Река времён в своём стремленьи^v
 Уносит все дела людей
 И топит в пропасти забвенья
 Народы, царства и царей.
 А если что и остаётся
 Чрез звуки лиры и трубы,
 То вечности жерлом пожрётся
 И общей не уйдёт судьбы

***

Специальная операция: начало 24 февраля 2022 ого года и далее покатилося...

*Умом — Россию не понять,^{vi}
Аршином общим не измерить:
У ней особенная статья —
В Россию можно только верить.*

Февраль по-украински будет лютый.
В этот месяц в России плачут поэты.
Плачут, размазывая сопли по бумаге,
кто в рифму, а кто балуется верлибром.

В ночь на 24-ое, под самое утро,
мне приснился сон страшно счастливый,
из которого я возвратился в новый
мир, полный несчастья, отчаянья и горя.

В этот день, уже довольно далекий,
Зло начало растекаться по всей планете,
Мешаясь с грязью слякотью и поземкой.
И оно пахло ложью, ненавистью и смертью.

Я не знал тогда, что этот проклятый
Год станет годом войны, засухи и пожаров.
И что месяцы — Березень, Квітень, Травень...
Покатятся по земле как пустые бочки,
Подминая под себя города и страны.

Я не знал и того, что перед бегущим
Людом, море не расступится, а сомкнется.
Как и не знал о том, что по над хлябью
Будут чайками носится дроны и прочая пакость.

Кончились считанные дни. Лето
Заступило место весны. Червень,
Липень, Серпень. На пороге осень.
Отцветает полынь. Золотое жито
Польхает пламенем, и не видно
Этой поганой войне ни конца ни краю.

Сохнут полноводные реки. Звезды
в небе гаснут — но жива память:
Никто не забыт и ничто не будет забыто.
Если понадобится станем считать не дни - годы,
Те, что отделяют нас от грядущей победы.

***

*Дивлюсь я на небо та й думку гадаю^{vii}:
Чому ж я не сокіл, чому не літаю?
Чому мені, Боже, ти крипець не дає?
Я б землю покинув і в небо злітав!*

*Далеко за хмари, подалі од світу,
Шукать собі долі, на горі привіту,
І ласкі у сонця, у зірок прохать,
І в тім світі яснім себе показать*

***

Україно моя, моя любя. Вкраїно^{viii},
Чим я втішу тебе, чим тебе заспокою? —
Чи про те розкажу, як тебе я люблю,
А чи піснею горе твоє я присплю,
Чи слізьми розіллюсь, мов сирітська дитина, —
Чим тебе заспокою я — бідна людина,-
Скажи, моя любя Вкраїно,
Вкраїно моя!

Тільки ворог, що сміється...
Смійся, лютий враже!
Та не дуже, бо все гине^{ix} —
Слава не поляже;
Не поляже, а розкаже,
Що діялось в світі,
Чия правда, чия кривда
І чії ми діти.
Наша дума, наша пісня
Не вмре, не загине...
От де, люде, наша слава,
Слава Україні!

Моя Україна забула^x
Сміялись. Вона гомонить.
Моя Україна не вщухла
Од прагнення жить.
Моя Україна не знає
Веселих світань.
Моя Україна палає
У мить догорянь.
Моя Україна тривожиться,
Бунтує, буя.
На чорнім рабованім торжищі
Вкраїна моя.
Її догоряє майбутнє
І тужить, ридає,
І в передвечірній сутіні
Лиш руки ламає.
І дивиться в небо — о, де вони
Надії і голуби?
Лиш демони, демони, демони
Старої ганьби.
Злітаються — ніби на здобич,
Злітаються спроквола
На роздоріжжя розтоптані,
Розіп'яті край села.

В этот день, уже довольно далекий,
Зло начало растекаться по всей планете,
Мешаясь с грязью слякотью и поземкой,
Это зло пахло ложью, ненавистью и смертью.
В этот день божий мир в страхе
Заломил белые руки: «Что будет!
Украине пришел конец, больше недели
она не продержится», в России
телеканалы работали по 24 часа в сутки,
бесновался Соловьев, Симонян вещала,

***

и, пока шли бои за аэропорт Гостомель,
Москва развлекалась, как ни в чем ни бывало.
Мужики готовились к 8 ому марта,
верующие постились,
женщины красили губы,
Старухи шипели как масло на сковородке:
«Главное, чтобы не было войны»,
В это время русские танки
все катили и катили себе на Киев.

***

Мы едем, едем, едем^{xi}
В соседние края
Мы гоним, гоним, гоним
Врага почем ни зря

Мы мальчики в бушлатах
Контрактники - бойцы
Чечены и буряты
И Россы молодцы

Мы Путина солдаты
Мы Вагнера полки
Ворюги и бандиты
Ты с нами не шути

Мы пушечное мясо
Мы ценное сырье
И те кто точит лясы
Получат за свое

Голодная орава
Нам мать родна - война
Налево и направо
За нами вся страна

Мы едем, едем, едем
И песенку поем
А в песенке поется
О том как мы едем

Разных там Фашистов
Жидов и Коммунистов
Нациков, Укропов,
Пиндосов и Европу.

Разрастается отряд -
Порешаем всех подряд
Тра-та-та тра-та-та
Мы везем с собой Кота
Пьяного Медведя
Кадырова Федю
Киселева Соловья
Без Скобеевой нельзя
Кириенко Попугая
Вот кампания какая.

...
Мы едем едем едем
В далекие края
Везде куда не глянешь -
То Родина моя...

***

*Не праздника ради, но жизнь вспоминая^{xii},
так радостно думать, что судьбы едины,
что в сердце живешь ты, навеки родная,
моя Украина, моя Украина.*

***

*Мы за мир и дружбу, но не все так однозначно^{xiii}
Родина, мне нет другой дороги.
Пусть пройдут, как пули, сквозь меня
все твои раненья и тревоги,
все порывы твоего огня!
Пусть во мне страданьем отзовется
каждая печаль твоя и боль.
Кровь моя твоим порывом бьется.
Дочка,
отпусти меня,
позволь.
Все, как есть, прости мне, дорогая.
Вырастешь, тогда поговорим.
Мне пора!
Горя и не сгорая,
терпит пытку девочка другая,
называясь именем твоим.*

***

Дни вытягивались новобранцами
мартовский лес
оседал в ноздреватом снегу
радость
связанную с отступлением российских войск
сменила горечь
горечь и ненависть
жгучая ненависть к Оркам.
Эта ненависть жгла глаза и сушила глотку
у людей не сходили с уст имена Буча....
Буча... Ирпень... Гостомель
городской поселок Бородеянка
разрушенные дома
смерть перекосила заброшенные поля и дороги
люди ищут ~~своих~~ родных и натываются сплошь на трупы:
«маті родненькая та шо же ты сотворила»
голосит молодуха и молотит руками воздух...
как большая разучившаяся летать птица
восьмилетний мальчик
смотрит в никуда и тихонько повторяет
ненавижу, ненавижу, ненавижу
русских ненавижу и трет пепельными руками
сухие глаза украинские солдаты
вытащили хлопчика из-под развалин дома
родителей больше нет....
Замолчи! Кто дал тебе право говорить об этом

***

*Как по улицам Киева-Вия^{xiv}
Ищет мужа не знаю чья жинка,
И на щеки ее восковые
Ни одна не скатилась слезинка.*

*Не гадают цыганочки кралям,
Не играют в Купеческом скрипки,
На Крещатике лошади пали,
Пахнут смертью господские Липки*

*Уходили с последним трамваем
Прямо за город красноармейцы,
И шинель прокричала сырая:
«Мы вернемся еще — разумейте»*

*Среди сугробов и воронок^{xv}
В селе, разрушенном дотла,
Стоит, зажмурившись, ребенок
Последний гражданин села.*

*Испуганный котенок белый,
Обломки печки и трубы -
И это все, что уцелело
От прежней жизни и избы.*

*Стоит белоголовый Петя
И плачет, как старик, без слез,
Три года прожил он на свете,
А что узнал и перенес!*

*При нем избу его спалили,
Узнали маму со двора,
И в наспех вырытой могиле
Лежит убитая сестра.*

*Не выпускай, боец, винтовки,
Пока не отомстишь врагу
За кровь, пролитую в Поповке,
И за ребенка на снегу.*

*Снег в накрапе кровавой росы^{xvi},
Пулеметной метелью иссеченный.
Бродят сонные, толстые псы,
Обожравшиеся человечиною.*

*Вверх прикладом маячит ружье.
По пригорку окопы уступами.
Черной тучей висит воронье
Над промерзлыми, желтыми трупами.*

*У подножий степных ветряков,
На курганах, насыпанных дедами,
Гренадеры немецких полков
Полегли вперемешку с гонведами.*

*Мимо них, торопя лошадей,
Вслед за теми, за самыми первыми,
Мы идем с равнодушьем людей,
Притерпевшихся сердцем и нервами.*

*В приоскольской степи ветровой
Мы идем, о домашнем калякая.
Эка невидаль! Нам не впервой.
Мы солдаты! Мы видели всякое.*

*Как кровь в виске твоём стучит^{xvii},
Как год в крови, как счет обид,
Как горем пьян и без вина,
И как большая тишина,
Что после пуль и после мин,
И в сто пудов, на миг один,
Как эта жизнь — не ешь, не пей
И не дыши — одно: убей!
За сжатый рот твоей жены,
За то, что годы сожжены,
За то, что нет ни сна, ни стен,
За плач детей, за крик сирен,
За то, что даже образа
Свои проплакали глаза,
За горе оскорбленных пчел,
За то, что он к тебе пришел,
За то, что ты — не ешь, не пей,
Как кровь в виске — одно: убей!*

***

Мёртвые солдаты
танцуют гопак,
коленка к коленке
- мать твою так!

Живые солдаты
им « Яблочко» вслед;
в глазах у ребяток –
кремлёвский свет.

На улице холод.
По улице ночь
на трёх ногах
ковыляет прочь.

У ... сука

Ах, эта земля:
чёрная, жирная,
жадная до рожденья трав и растений...
но не зря говорят
будто радость Христового воскресенья
нас очищает
и всем на пользу идёт
упала беда
на грудь твою,
Украина,
по смородинной речке,
по ковыльным шелкам твоим,
по местам заповедным
недобитого Змея Горыныча
слюна
грязною пеной течёт...

***

Дейнековская косынка
сползает бабе на лоб.
Приставила к яблоне лесенку
и распустила подол.

Холодная смерть сада -
Луганск или Краснодар.
Шальные российские хлопцы
открывают по саду огонь.

Руками ломают ветки,
пилят на хуй стволы...
Мы же навеки вместе!
Мы сыны одной страны!

Антоновки и ранетки,
грязь хлюпает под сапогом,
из пушки стреляют по небу:
растопчем и заживём!

Бурый уголь Донбасса...
Так то же фруктовый сад.
Что же такое делается.
молчи, пока говорят

старшие. Плоскостопие.
Руками прикрыв лицо,
плачет навзрыд солдатик...
А ему полголовы снесло

Любуюсь природы величием -
бескрайние небеса!
Поди отыщи отличие
искусства от ремесла.

**Разве все, чем были мы богаты^{xviii},
Мы не роздали без лишних слов?
Чем же мы пред миром виноваты,
Эренбург, Багрицкий и Светлов?**

***

*Нас водила молодость^{xix}
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед.*

*Боевые лошади
Уносили нас,
На широкой площади
Убивали нас.*

*Но в крови горячечной
Подымались мы,
Но глаза незрячие*

*Открывали мы.
Возникай содружество
Ворона с бойцом —
Укрепляйся, мужество,
Сталью и свинцом.*

*Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей возшла.*

*Мы ехали шагом^{xx},
Мы мчались в боях
И «Яблочко»-песню
Держали в зубах.
Ах, песенку эту
Доньине хранит
Трава молодая —
Степной малахит.
Но песню иную
О дальней земле
Возил мой приятель
С собою в седле.
Он пел, озирая
Родные края:
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»
Он песенку эту
Твердил наизусть...
Откуда у хлопца
Испанская грусть?
Ответь, Александровск,
И Харьков, ответь:
Давно ль по-испански
Вы начали петь?*

***

*На речке, на речке, на том бережочке^{xxi}
Мыла Маруся белые ножки*

*Три танкиста три веселых друга^{xxii}
Экипаж машины боевой*

*Переправа, переправа^{xxiii}
Берег левый берег правый*

***

*С чего начинается Родина^{xxiv}?
С картинки в твоем букваре
С хороших и верных товарищей
Живущих в соседнем дворе
А может она начинается
С той песни что пела нам мать...*

***

Одна страна! Один президент! И одна победа!

*Стелются черные тучи^{xxv},
Молнии в небе снуют.
В облаке пыли летучей
Трубы тревогу поют.
С бандой фашистов сразиться
Смелых Отчизна зовет.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.
Ринулись ввысь самолеты,
Двинулся танковый строй.
С песней пехотные роты
Вышли за Родину в бой.
Песня - крылатая птица –
Смелых кликает в поход.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.
Славой бессмертной покроем
В битвах свои имена.
Только отважным героям
Радость победы дана.
Смелый к победе стремится,
Смелым дорога вперед.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.*

Война война кругом война
она то лезет из окна
то громко тарабанит в дверь
война сегодня и теперь.

Война на улицах в домах
она на всех наводит страх
война на небе на земле
война во мне война в тебе

Войну нельзя остановить
уговорить окоротить
нельзя заставить замолчать
на всем лежит ее печать

Война без тела без лица
в ней нет начала нет конца...
...
Не тем ли „друг мой, хороша
войны бессмертная душа.

К позору привыкаешь как ко лжи,
Как к холоду, и как к плохой погоде
Как к насморку, что долго не проходит
Как к преступлению .... Ну это не скажи...

У нас ведь как, на матушке Руси,
Народ молчит и на рожон не лезет.
Побьют да и отстанут - кожа слезет.
Не пахнут деньги, господи прости!

Народ молчит, и дети по крови
шагают утром в школу, как по лужам;
«Вов, шарфик не забудь, ты был простужен»

Жить без надежды... веры... без любви....
Плевать... Летим через Стамбул в Париж
А тем, кто вякает, показываем шиш (в кармане)

***

Я так її, я так люблю^{xxvi}
Мою Україну убогу,
Що прокляну святого Бога,
За неї душу погублю

***

В ночь на 24-ое под самое утро,
Мне приснился сон, страшно счастливый,
Из которого я возвратился в новый
Мир, полный отчаянья, несчастья и горя.

В этот день, уже довольно далекий,
Зло начало растекаться по всей планете,
Мешаясь со слякотью, грязью и поземкой.
И оно пахло ложью, ненавистью и смертью.

Вначале от него можно было отболтаться
Сделать вид – ОНО не мое, я, дескать, ничего не знаю.
И даже нарисовать искреннее возмущенье
На лице - какие они там наверху все негодяи и мерзавцы.

Особенно этот маленький и плешивый,
Который все молодится и ходит уткой,
Говорит редко и делает вид, что все знает ...
А потом я понял, что уже ничего не поможет.

Ни юродство во Христе, ни битье себя в грудь
Ни ночи проведенные в нетопленном помещенье церкви.
Украинцам не нужен елей нашего со-переживанья!
Нашим слезам они давно перестали верить.

Путин – это мы, и мы — это Путин, без которого,
Как правильно кто-то заметил, нету России.
Как и без России нет Путина. Мы по самые уши.
В говне, и выбраться из него нам вряд ли удастся.

***

В воздухе белые мухи
от холода сник нарцисс
так в предвкушении муки
мартовский день завис .

Страхом краснеют щеки
и кружится голова.
Вздых. Выдох глубокий.
Как трудно найти слова,

единственные на свете,
и людям сказать в глаза:
я знаю! я тоже в ответе
за вакханалию зла,

развязанную страну,
в которой я родился ,
той, что всю жизнь за собою
таскаю почему не зря ...

Заколкою Иокасты
бабочки пыльный всхлип.
В мире ослепло счастье,
и каждый из нас - Эдип.

Каждый ? Ишь замахнулся...
Кому же Креонтом быть?
Кому молчаливым быдлом
за новым фюрером плыть?

Доченька Антигона,
пот оботри мне с лица.
Не лучше ль остаться в роли
безвинного подлеца

и говорить, что над схваткой
правильнее стоять,
поглядывая украдкой,
кто кого побеждать

начнет.

Белые мухи
в небе. Чернее чернил
черная ночь, в которую
мир надолго вступил.

***

Нострадамус^{xxvii}

*Мы пронизаны предчувствием событий
которые узрят те что придут после нас
нас узрят те что придут после нас
пронизанных предчувствием тех что придут*

*человеческая кровь потечет на улицы и храмы
храмы и улицы потекут на человеческое
красные улицы потекут как храмы
храмы станут улицы — кровью потекут*

*Жертв будет много — много больше чем убийц
но убийца будет считать себя жертвой
— жертвы вы — убийцы! — закричит убийца
— много... слишком много... всех не сосчитать*

*мир будет в руинах отелей вокзалов эстакад
мир отелей эстакад вокзалов будет ничто
ничто будет в руинах — и это будет мир
МИРУ — МИР! — на руинах вокзала*

*люди потеряют себя и своих близких
будут искать своих близких и потеряют себя
будут искать себя — далеких близких
потеряют и не будут искать*

*и когда Бог скажет: «довольно страданий»
страдания скажут; «довольно Творца»
«Дух себе подобный! Ты — Творец страданий!»
и тогда Бог скажет: «а страдания Творца?»*

*дьявол будет связан и низринут в бездну
бездна будет связана — в дьявола низринута
дьявол будет бездной — и низринут в бездну
бездна человеческая — бедный сатана.*

***

К. О. Н. Е. Ц. I-ой части

Часть II-ая

Специальная операция 2: Зима – Весна – Лето – Осень... 23-го года, 24-ый год, 25-ый...

В эту ночь (на 1001-й день войны) я вдруг понял
как трудно Украину мне любить
не сочувствовать не жалеть
а именно любить
такой как есть любить
каждый божий день любить
невзирая ни на что любить
с любовью этой бок о бок жить
и о любви своей не заикаться...

Гораздо легче мне Россию ненавидеть
и проклинать и бед желать
и с ненавистью этой засыпать
и с нею ежедневно просыпаться
она давно расписана по нотам
о ней со всех сторон вещает Шишкин
она во все дома (в Европе) вхожа
она слепа безжалостна
и вдалеке от тюрем – бесстрашна
она сродни любви...
жить с нею невозможно

Вот так-то брат придется нам тобою
на склоне лет другой любви учиться
любви невзрачной скромной молчаливой
непритязательной быть порою даже скучной
... ты о хромоножке? нет я про инвалида
что как зеницу ока бережет
свою бог весть когда оторванную ногу ...
бережет и любит...
Слава Украине.

***

Что-то во мне оборвалось. Второй части не получилось. Трудно признаться в поражении, тем более, что не смотря на всю мою боль, на страх, иногда переходящий в отчаянье -за судьбу Украины, преданной всеми (особенно **свободным миром**, *хотя и мужское население Украины (в стране и вне, в причины предательства здесь не место вдаваться, оказалось не на высоте)* МОЕ СЕРДЦЕ продолжает бьется в ритм с борьбой украинцев, и я по-прежнему верю в победу Украины- страны и народа, в борьбе с абсолютным ЗЛОМ - путинской Россией

-
- ⁱ А. С. Пушкин «Клеветникам России»
- ⁱⁱ Адам Мицкевич «К друзьям-москалям», переложение на русский Н. П. Огарёв
- ⁱⁱⁱ И. Бродский «На незалежность Украины»
- ^{iv} С. Покрасс, П. Григорьев «Красная Армия всех сильней»
- ^v Г.Р. Державин «Река времён в своём стремленье»
- ^{vi} Ф.И. Тютчев «Умом Россию не понять»
- ^{vii} Т. Шевченко «Дивлюсь я на небо та й думку гадаю»
- ^{viii} П. Тычина, «Україно моя, моя люба. Вкраїно»
- ^{ix} Т. Шевченко «До Основ'яненка»
- ^x Василь Стус «Моя Україна забула сміятись»
- ^{xi} Парафраз стихотворения С. Михалкова «Мы едем, едем, едем в далекие края»
- ^{xii} Ольга Берггольц, «Украина» (отрывок)
- ^{xiii} М. Алигер, «Зоя» (отрывок)
- ^{xiv} Осип Мандельштам, «Как по улицам Киева-Вия»
- ^{xv} С. Маршак «Мальчик из села Поповки»
- ^{xvi} А. Сурков , «Снег в капле кровавой росы»
- ^{xvii} И. Эренбург, «Убей»
- ^{xviii} М. Алигер, «Мы-евреи» (отрывок)
- ^{xix} Э. Багрицкий, «Нас водила молодость»
- ^{xx} М. Светлов, «Гранада»
- ^{xxi} Русская нар. Песня «Марусенька» (отрывок)
- ^{xxii} С. Покрасс, Б. Ласкин «Гимн танкистов» (отрывок)
- ^{xxiii} А. Твардовский «Василий Теркин» (отрывок)
- ^{xxiv} В. Баснер, М. Матусовский, «С чего начинается Родина» (отрывок)
- ^{xxv} С. Прокофьев, А. Сурков, «Песня смелых»
- ^{xxvi} Т. Шевченко, Сон (отрывок)
- ^{xxvii} Г. Сапгир , «Нострадамус»